

УДК 94(495).02

**ОБРАЗЫ ВОЕНАЧАЛЬНИКОВ В ВИЗАНТИЙСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЕ X–XI ВВ.: «БЕЗДАРНЫЙ ПОЛКОВОДЕЦ» МИХАИЛ,
СЫН ЛОГОФЕТА АНАСТАСИЯ***

**THE IMAGES OF MILITARY COMMANDERS IN BYZANTINE HISTORICAL
LITERATURE OF THE 10TH – 11TH CENTURIES: “TALENTLESS WARLORD”
MICHAEL, SON OF LOGOTHETES ANASTASIOS**

**К.Р. Капсалыкова
K.R. Kapsalykova**

*Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина
Россия, 620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19*

*Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,
19 Mira Str., Ekaterinburg, 620002, Russia*

E-mail: Carinne.Kapsalikova@gmail.com

Аннотация. В византийских исторических сочинениях X–XI вв. большое внимание уделялось деятельности военачальников. Анализ этих произведений позволяет говорить о формировании в византийской исторической литературе нескольких типичных образов военачальников. Статья посвящена характеристике одного из данных типов – образу «бездарного полководца». В качестве примера автором рассматривается военная карьера магистра Михаила, сына логофета Анастасия, служба которого в императорской армии прослеживается с 1042 по 1057 г. В сочинении Иоанна Скилицы он был подвергнут резкой критике, обвинен в отсутствии военного опыта и неспособности командовать войсками. На него возлагалась ответственность за серьезное поражение византийской армии в 1042 г. на территории Сербии. Несмотря на это, дальнейшая карьера Михаила складывалась удачно. По мнению автора статьи, негативное отношение Скилицы к Михаилу было вызвано субъективными факторами: принадлежностью военачальника и хрониста к противоположным политическим группировкам или семейным конфликтом.

Resume. In the Byzantine historical compositions of the 10th – 11th centuries special attention was paid to activities of military leaders. The analysis of these works was devoted to formation in the Byzantine historical literature the several typical images of military leaders. Article is focused to the characteristic of one of these types – the image of “talentless warlord”. For example, military career of the magister Michael, son of logothetes Anastasios. His service in imperial army proceeded from 1042 to 1057. In Chronicle of John Skylitzes he has been subjected to sharp criticism. Michael was accused of lack of military experience and inability to order troops. Responsibility for serious defeat of the Byzantine army (1042) in the territory of Serbia was conferred on it. Despite it, further career of Michael was developed successfully. According to the author, negative attitude of Skylitzes to Michael has been caused by subjective factors: belonging of the military leader and chronicler to opposing political groups or by family conflict.

Ключевые слова: Византийская империя, византийская армия, византийская литература, Иоанн Скилица, Михаил, сын логофета Анастасия.

Keywords: Byzantium, byzantine army, byzantine literature, John Skylitzes, Michael, son of logothetes Anastasios.

В византийской исторической литературе X–XI вв. большое внимание уделялось войнам, которые империя вела с соседними государствами. В сочинениях Продолжателя Феофана, Льва Диакона, Иоанна Скилицы, Михаила Атталиата, Кекавмена и других авторов сохранились ценные сведения о военных кампаниях, сражениях, осаде вражеских и обороне византийских городов. Однако наибольший интерес для хронистов представляла деятельность военачальников. В современной историографии установлено, что самым прославленным полководцам – Иоанну Куркуасу, Никифору Фоке, Иоанну Цимисхию – были посвящены литературные произведения, восхваляющие их многочисленные победы над врагами империи. Большая часть этих сочинений не сохранилась

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 16-31-00027 «Византийская армия в VIII–XI вв.: организационные структуры, командный состав, повседневная жизнь».

до нашего времени, а меньшая фрагментарно вошла в состав «императорских» исторических хроник Иоанна Скилицы и Продолжателя Феофана¹.

Следует отметить, что в византийской литературе периода правления Македонской династии сформировался образ «идеального полководца». Качества, присущие такому военачальнику, были заимствованы из античной полемологической традиции. В первую очередь, стратиг должен был обладать обширными познаниями в стратегии и тактике, иметь богатый боевой опыт, пользоваться авторитетом среди армейских архонтов и рядовых стратиотов. Считалось также, что исход войны во многом зависел от личных качеств полководца: мужества, рассудительности, трудолюбия, умеренности в страстях, трезвости ума и бескорыстия². В византийских хрониках X–XI вв. многие командиры императорской армии обладали перечисленными качествами. По этой причине их литературные образы близки к чертам «идеального полководца». Например, Продолжатель Феофана писал об «умнейшем» доместике схол магистра Иоанне Куркуасе, сравнивая его с Велизарием и Траяном «за множество достойных деяний»³.

Военная история Византии X–XI вв. состояла не только из блистательных побед и пышных триумфов над поверженными врагами. В источниках неоднократно упоминается о тяжелых поражениях императорских войск, которые сопровождались гибелью значительного числа командиров и простых воинов. Для византийских исторических сочинений не характерно умолчание о проигранных битвах или неудачных военных кампаниях. Напротив, в большинстве случаев авторы хроник стремились не только сообщить подробности, но и указать на причину поражения. В первую очередь, они, как и в случае с одержанными победами, акцентировали внимание на действиях командования разгромленного византийского войска. При этом, несмотря на сопутствующие неблагоприятные факторы (подавляющее численное превосходство противника, незнакомая местность, недостаток продовольствия и других ресурсов), главным виновником поражения чаще всего считался командующий.

Критической оценке со стороны авторов исторических сочинений подвергалась деятельность как военачальников высшего ранга, так и командиров небольших отрядов, выполнявших отдельные боевые задачи. Например, Иоанн Скилица включил в рассказ о войне между Византией и эмиром Халеба Хамданидом Сейф ад-Даулой (945–967) характеристику доместика схол магистра Варды Фоки (Βαρδας ὁ Φωκᾶς), отца прославленных полководцев Никифора и Льва Фок. Хронист писал, что с того времени, как василевс Константин VII (913–959) назначил Варду доместиком схол, тот не совершил ничего достойного упоминания. Раньше, когда Фока служил под чужим командованием, он проявил себя как прекрасный командир, равный «стратигам древних времен»⁴. Однако заполучив под свое начало восточные войска, когда все стало зависеть от его собственной воли, Варда не принес стране ромеев никакой пользы. Его, словно болезнь, лишаящая разума, поглотила жажда наживы⁵. В качестве примера бездарного командования доместика схол Скилица упомянул о стычке с войском Сейф ад-Даулы под Германикеей в 953 г. Несмотря на численное превосходство, византийское войско бежало, бросив своего командира. Варду защитили телохранители, которые «сплотились вокруг него» и спасли от плена. В этом сражении Фока получил опасную и глубокую рану, шрам от которой был виден на его лбу до конца жизни⁶.

По утверждению Скилицы, Варда Фока был хорошим командиром среднего ранга, но для руководства восточной армией ему не хватало воинского таланта. С этой задачей гораздо лучше справился его «возлюбленный сын» и будущий император Никифор⁷. В хронике Скилицы ситуации, когда посредственные командиры, не обладающие необходимыми качествами, получали назначение на ответственные должности, упоминаются неоднократно. В некоторых случаях это приводило к весьма печальным последствиям. Так, в рассказе о начальном этапе восстания Варды Склира, хронист писал об Анфе Алиате (Ἄνθης ὁ Ἀλυάτης), «самом преданном и деятельном человеке из окружения» предводителя мятежа⁸. В начале лета 976 г. Склир со своими силами отправился в поход на Запад. Впереди мятежного войска двигались отряды катаскопов (τῶν κατασκόλων). Экзарх (ἑξάρχος) Анф Алиат командовал одним из них. Вскоре его стратиоты столкнулись с передовой частью императорской армии под руководством опытного военачальника,

¹ Подробнее см.: Каждан А.П. История византийской литературы (850–1000 гг.): эпоха византийского энциклопедизма. СПб., 2012. С. 298–303; Капсалькова К.Р. Образы военачальников в историческом сочинении Иоанна Скилицы // Античная древность и средние века. Екатеринбург, 2014. Вып. 42. С. 101–110.

² См.: Xenophon. Memorabilia and oeconomicus / transl. by E.C. Marchant. London, 1923. P. 64; Aeneas Tacticus, Asclepiodotus, Onasander / ed. W.A. Oldfather. London; New York, 1923. P. 374.

³ Theophanes Continuatus, Ioannes Cameniata, Symeon Magister, Georgius Monachus / rec. I. Bekker. Bonn, 1838. P. 427.16–19.

⁴ Вероятно, Скилица намекал на события 941 г., когда патрикий Варда Фока командовал кавалерией в войске доместика схол Иоанна Куркуаса во время нападения росов на Вифинию. См.: Theophanes Continuatus. P. 423.14 – 425.23; Ioannis Scylitzae Synopsis historiarum / rec. I. Thurn. Berlin; New York, 1973. P. 229.90 – 230.24 (далее – Ioannis Skylitzes).

⁵ Ioannis Skylitzes. P. 240.99 – 241.14.

⁶ О Варде Фоке подробнее см.: Cheynet J.-Cl. Les Phocas // Le traité sur la guérilla (De velitatione) de l'empereur Nicéphore Phocas (963–969) / éd. par G. Dagron, H. Mihăescu. Paris, 2011. P. 333–334.

⁷ Theophanes Continuatus. P. 427.13–18.

⁸ Ioannis Skylitzes. P. 315.1–2.

стратига Тарса магистра Евстафия Малеина (Εὐστάθιος ὁ Μαλεΐνος). По словам Скилицы, сначала противники обстреливали друг друга из луков, но не претерпели от этого серьезного ущерба. Тогда «Алиат, не сумев сдержать свой пыл, в безрассудном порыве бросился на врагов, но смертельно раненный пал, не успев совершить ничего достойного упоминания, а его воины укрылись в окрестных горах и лесных зарослях»¹. В данном эпизоде следует обратить внимание на то, что Варда Склир и Евстафий Малеин действовали согласно предписаниям военного трактата *De velitatione bellica*. В этом сочинении содержались рекомендации об охране дорог на своей территории и о разведке путей перемещения войск на землях противника².

В некоторых случаях фатальные просчеты, приводившие к катастрофическим последствиям, совершали опытные военачальники. Например, во время войны с печенегами в правление Константина IX Мономаха (1042–1055) византийские войска потерпели несколько сокрушительных поражений из-за беспечности, недооценки сил противника и трусости высшего командного состава императорской армии. Одно из сражений произошло весной 1049 г. под крепостью Диамполис (Ямбол). Иоанн Скилица писал, что византийским войском командовал архонт Запада магистр Константин Арианит (Κωνσταντῖνος ὁ Ἀριανίτης). Подойдя к Диамполису, Константин Арианит допустил ошибку, не разбив лагеря и не дав своим отрядам отдохнуть после марша. Дисциплина среди македонских и фракийских воинов была низкой, передовые отряды без приказа командующего атаковали противника, за ними в сражение втянулось остальное войско. Печенеги отразили атаку и сами перешли в наступление. Византийская кавалерия, не ожидавшая от кочевников ожесточенного сопротивления, обратилась в бегство, погибло множество архонтов и рядовых воинов. Константин Арианит с остатками разбитой армии возвратился в Адрианополь³.

Краткое сообщение о поражении западной армии сохранилось также в сочинении Кекавмена. Отметим, что его сведения менее достоверны, чем у Иоанна Скилицы. По всей видимости, Кекавмен объединил рассказ о битве при Диамполисе с известными ему сведениями о другом сражении византийских войск против печенегов, которое произошло в конце лета 1049 г. под Диакеной и также завершилось разгромом императорской армии⁴. Тем не менее, автор «Советов и рассказов» перечислил основные ошибки, совершенные командующим византийскими войсками: «надеясь на свое бесчисленное войско, ни лагеря не разбил, ни своего шатра не поставил, ни отдыха уставшему войску не дал, а тотчас устремился на битву... Ромеи же и их кони, измученные и трудностями пути, и зноем, и жаждой, не смогли устоять против слабого натиска и тотчас обратились в бегство»⁵. Таким образом, Кекавмен подтвердил слова Скилицы о том, что главной причиной поражения являлись просчеты Константина Арианита. Несмотря на значительный боевой опыт, архонт Запада пренебрег, как минимум, двумя рекомендациями военного трактата *De castrametatione*, который специально был посвящен особенностям проведения военных кампаний на Балканах. Прежде всего, он проигнорировал предписание о необходимости возводить полевые укрепления (военные лагеря), когда армия находится на вражеской территории. Кроме того, Арианит не учел рекомендации анонимного автора трактата, согласно которому «опасно вести сразу две войны – с неприятелем и с жарой»⁶.

Среди византийских полководцев, обвиненных авторами исторических хроник в бездарном командовании, специального рассмотрения заслуживает Михаил, сын логофета Анастасия. Его военная карьера продолжалась с 1042 по 1057 гг., о нем упоминали в своих сочинениях Иоанн Скилица, Иоанн Зонара и Кекавмен. Однако, перед тем, как рассматривать отдельные этапы карьеры Михаила, следует обратиться к сведениям о его семье.

В историографии утвердилось мнение, что семья Михаила принадлежала к столичной бюрократической элите⁷. Оно основано на том, что в хронике Иоанна Скилицы Михаил назван «сыном логофета Анастасия»⁸. О детстве и юности Михаила сведений в источниках не сохранилось, как и о том, были ли у него жена и дети. Следовательно, единственная «подробность» его биографии, не связанная с военной службой, – это имя и должность его отца, логофета Анастасия. Однако в письменных источниках, которые рассказывают о событиях последней четверти X – середины XI в. лого-

¹ Ioannis Skylitzes. P. 318.59–71. См. также: Мохов А.С. Византийская провинциальная знать во второй половине X в.: Анф Алиат // ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: «империя» и «полис» / под ред. Н.А. Алексеенко. Севастополь, 2013. С. 144–146.

² См.: Three Byzantine military treatises / ed. by G.T. Dennis. Washington, D.C., 1985. P. 152.

³ Ioannis Skylitzes. P. 466.81 – 467.90.

⁴ Подробнее о хронологии событий см.: Diaconu P. Les Petchenègues au Bas-Danube. Bucarest, 1970. P. 66–67; Мохов А.С. К вопросу о византийской военной организации в период войны с печенегами (1046–1053 гг.) // Известия Урал. гос. ун-та. Екатеринбург, 2005. № 39. С. 20–21.

⁵ Кекавмен. Советы и рассказы: поучение византийского полководца XI века / изд. подгот. Г.Г. Литаврин. СПб., 2003. С. 179.

⁶ См.: Three Byzantine military treatises. P. 284, 322.

⁷ См.: Кекавмен. Советы и рассказы. С. 399, примеч. 283; Jean Skylitzés. Empereurs de Constantinople / texte trad. par B. Flusin et annoté par J.-Cl. Cheynet. Paris, 2003. P. 353, n. 17: «Михаил, происходил из семьи столичной бюрократии, этим объясняется его неопытность в военном деле».

⁸ Ioannis Skylitzes. P. 424.67: ἦν δὲ Μιχαὴλ πατρικιός, ὁ Αναστασίου τοῦ λογοθέτου υἱός. Ср.: Ibid. P. 456.68: ὁ μαγιότρος Μιχαὴλ ὁ τοῦ Αναστασίου υἱός; Кекавмен. Советы и рассказы. С. 184.11–12: Μιχαὴλ τῷ τοῦ λογοθέτου υἱῷ.

фет Анастасий не упоминается. Опубликованы три печати, принадлежавшие логофетам по имени Анастасий. Одна принадлежала логофету дрома¹, две – логофетам геникона². Все моливдовулы относятся к одному сфрагистическому типу, издатели датируют их первой половиной XI в.

Учитывая, что имя Анастасий редко встречается в источниках, ряд исследователей высказывали предположение, что в апреле 1042 г. отец Михаила занимал должность эпарха Константинополя (τῷ τῆς πόλεως ἐπάρχῳ)³. По словам Иоанна Скилицы, эпарх Анастасий был отправлен Михаилом V Калафатом на форум Константина, чтобы зачитать народу указ об изгнании императрицы Зои и патриарха Алексея Студита. Однако толпа начала требовать их возвращения в столицу. В эпарха бросали камни и палки; чтобы спасти свою жизнь Анастасию пришлось обратиться в бегство. Важно также, что Скилица называет титул эпарха – патрикий, а также упоминает, что Анастасий служил еще отцу императрицы Зои, Константину VIII (1025–1028)⁴. По сфрагистическим данным известен Анастасий, прото-спафарий Хрисотриклина и эпарх, печать которого датируется первой половиной XI в.⁵

По мнению Ж.-Кл. Шене, отец Михаила занимал должность логофета дрома. Будучи весьма влиятельным столичным чиновником, он способствовал продвижению по службе своего сына Михаила⁶. Данное предположение представляется наиболее обоснованным, так как титулы Анастасия, логофета дрома – магистр и вест – очень высокие для гражданского чиновника, служившего при Василии II (976–1025) и его ближайших преемниках. Гипотеза о том, что отец Михаила был эпархом Константинополя, по нашему мнению, является несостоятельной. Скилица писал, что после свержения Михаила V с престола столичным эпархом был назначен Никифор Кампанарий (Νικηφόρος ὁ Καμπανάρης)⁷. Его предшественник Анастасий, как и прочие сторонники Калафата, вероятнее всего, подвергся репрессиям или же был уволен со службы.

Обратимся к военной карьере Михаила. О раннем ее этапе ничего не известно. Впервые Михаил упоминается в хронике Скилицы как патрикий и архонт Диррахия⁸. На эту должность он был назначен в правление Константина IX Мономаха, т.е. после 11 июня 1042 г. Кекавмен писал, что Михаил занимал должность катепана Диррахия⁹.

Военно-политическая ситуация на Адриатическом побережье Балканского полуострова была сложной. Несмотря на восстановление фемных структур в Диррахии после подавления восстания Петра Деляна (1040–1041), некоторые горные районы не контролировались императорской администрацией. Наиболее сложным было положение в сербских областях Дукля и Зета, где власть оказалась в руках противника Византии Стефана Воислава (Στέφανος ὁ καὶ Βοϊσθλάβος, Τριβούνιος)¹⁰.

По распоряжению императора патрикий Михаил должен был подавить мятеж Воислава. В сочинении Иоанна Скилицы содержится подробное описание неудачного похода византийских войск в горные районы Сербии. «Отказываясь терпеть эти дерзкие выходки, император Мономах написал письмо, предписывающее архонту Диррахия, патрикию Михаилу, сыну логофета Анастасия собрать армию, в которую войдут подчиненные ему соседние фемы, и выступить вместе с ипо-стратигами против серба Тривуния. Но Михаил, как человек бесславный и изнеженный, был далек от понимания военной науки. Он предпринял атаку, лишённую всякого смысла и стал причиной большого несчастья ромейского государства. Он собрал силы в соответствии с приказом (говорят, там было около 60-ти тысяч человек) и пошел в страну Тривуния. На извилистых и узких дорогах, где два всадника не могли двигаться вместе, сербы, как говорят, вполне сознательно позволили ромеям свободно пройти. Когда архонт решил отправиться в обратный путь, они соорудили на перевалах заграждения. Пока Михаил пребывал в их области, грабя и сжигая равнины, сербы захватили узкие и крутые пути на перевалах, где ждали его возвращения. Когда Михаил подумал, что он довольно награбил и был обременен большой добычей и множеством пленных, то решил, что у него есть время для безопасного возвращения. Однако когда его люди следовали по этим неудобным дорогам, враги начали сбрасывать на ромеев камни, метать стрелы, скатывали вниз огромные глыбы. Люди Михаила не успели ни схватиться за оружие, ни показать врагу свою храбрость. Не-

¹ Laurent V. Le Corpus des sceaux de l'Empire byzantin. Paris, 1981. T. 2: L'administration centrale. P. 210, no. 432: Αναστασίῳ μαγίστρῳ βέστη καὶ λογοθέτῃ τοῦ δρόμου.

² Zacos G. Byzantine lead seals / ed. by J.W. Nesbitt. Berne, 1984. Vol. 2. P. 367, no. 791: Αναστασίῳ ἀνθυπάτῳ πατρικίῳ καὶ γενικῷ λογοθέτῃ; Laurent V. Le Corpus des sceaux de l'Empire byzantin. T. 2. P. 155-156, no. 325: Αναστασίῳ πατρικίῳ καὶ γενικῷ λογοθέτῃ.

³ См., например: Guiland R. Etudes sur l'histoire administrative de l'Empire byzantin: l'Éparque // Byzantinoslavica. 1980. T. 41. Fasc. 2. P. 156.

⁴ Ioannis Skylitzes. P. 418.24-32.

⁵ Laurent V. Le Corpus des sceaux de l'Empire byzantin. T. 2. P. 559, no. 1020: Αναστασίῳ πρωτοσπαφάρίῳ ἐπὶ τοῦ Χρυσοτρικλίνου καὶ ἐπάρχῳ.

⁶ Jean Skylitzés. Empereurs de Constantinople. P. 353, n. 17.

⁷ Ioannis Skylitzes. P. 420.87.

⁸ Ioannis Skylitzes. P. 424.66-67: τῷ ἀρχοντὶ τῷ τότε τοῦ Δυρραχίου... Μιχαὴλ πατρικίος.

⁹ Кекавмен. Советы и рассказы. С. 184.11: катепάνῳ Δυρραχίου Μιχαήλ.

¹⁰ Подробнее см.: Василевски Т. Стефан Воислав от Захумлье, Стефан Доброслав от Зета и Византия в средата на XI век // Василевски Т. България и Византия IX–XV век / съст. и ред. И. Божилов. София, 1997. С. 139-157.

которые погибли от камней, другие упали в глубокие ущелья, кто-то бежал от преследователей. Сорок тысяч мужей, вместе с семьей стратигами были убиты. Уцелевшие прятались в кустах, лесах, искали убежище в пещерах, они бежали, едва завидев врага, рыщущего в ночи. Бредущие пешком, безоружные, жалкие и одинокие, они производили по-настоящему плачевное зрелище на любого, кто их видел. Михаил скрылся в безопасном месте, плакал и делился с другими переживаниями»¹.

В отличие от Скилицы, Кекавмен увидел в поражении Михаила повод для наставлений по тактике ведения боевых действий: «Ты же имей лазутчиков и опытных проводников, и, прежде чем ты вторгся, пусть они разведают дороги. Вторгшись для разорения одной дорогой, возвращайся по другой – и не будешь иметь забот. Если же нет другой дороги, вторгайся внезапно и скрытно, а совершив разорение, возвращайся поскорее тем же путем, которым вторгся. А если это невозможно, то, когда ты нападаешь для опустошения, прикажи отряду из храбрых воинов с опытными предводителями занять клисуры и вершины гор и, совершив набег, возвращайся с Божьей помощью спокойно, радуясь и веселясь»². Следует отметить, что рекомендации Кекавмена кратко повторяют раздел военного трактата *De castrametatione*, посвященный преодолению клисур, захваченных противником³.

Судя по описанию похода 1042 г., Михаил совершил множество ошибок, нетипичных для полководца, знакомого с византийской полемологической традицией. Кроме того, архонт Диррахия недооценил своего противника. По-видимому, он рассчитывал на быструю победу. Следует признать правоту Кекавмена, который высказывал сомнения в целесообразности похода: «Ты получил по заслугам. Какая тебе была нужда, не подвергшись нападению, вредить чужой стране, делая своими врагами и поднимать против себя людей, не причинивших тебе ущерба?»⁴

Между тем, достоверность рассказов Скилицы и Кекавмена вызывает серьезные сомнения. Прежде всего, это касается численности византийских войск. Утверждение, что под началом правителя одной западной фемы было 60 тыс. воинов, не соответствует военным реалиям первой половины XI в. В это время контингенты всех западных фем, включая фракийские и македонские регулярные тагмы, едва достигали половины численности армии Михаила. Более того, в этом войске было больше солдат, чем под началом магистра Георгия Маниака во время завоевательного похода на Сицилию в 1037–1039 гг. или у Романа IV Диогена (1068–1071) во время битвы при Манцикерте⁵. По нашему мнению, в походе против Стефана Воислава в 1042 г. принимало участие от 6 до 10 тыс. чел., включая в это число союзные сербские отряды.

Примечательно, что Иоанн Зонара, который без изменений заимствовал из хроники Скилицы целые разделы, при описании событий 1042 г. внес в текст своего сочинения значительные коррективы. Зонара писал: «После бегства скифа Воислава из Византия вокруг него собралась толпа соплеменников. Скрываясь в горах Иллирии словно дикие звери, они грабили народы, которые жили в этих горах подчиняясь власти ромеев. Когда об этом сообщили императору, он отправил архонту Диррахия (τὸ Δυρράχιον ἄρχοντι) распоряжение вступить в борьбу с Воиславом. Однако архонт начал войну недуманно, так как не имел стратегического опыта. По его вине случилось крупное поражение. Некоторые из стратиотов с трудом спаслись, но остальная часть армии была уничтожена»⁶.

Главным аргументом, который ставит под сомнение рассказ Скилицы о «страшном поражении» византийской армии в 1042 г. является тот факт, что виновник разгрома не понес никакого наказания. В источниках сохранились упоминания о том, что после тяжелых поражений полководцы добровольно или по императорскому распоряжению покидали службу, а затем постригались в монахи. В 1017 г. войска катепана Италии протоспафария Кондолеонта Торника (Τορνίκιος ὁ Κοντολέων) были трижды разбиты мятежными отрядами герцога Апулии Мело (Μέλος). Василий II сместил Торника с должности и перевел на менее значимый пост стратига Эллады. Посчитав понижение по службе унижительным, бывший катепан Италии постригся в монахи⁷. В 1030 г., после нескольких поражений от Мирдасидов Халеба, покинул службу и постригся в монахи бывший катепан Антиохии Михаил Спондил (Μιχαὴλ ὁ Σπονδύλης)⁸.

Новым местом службы Михаила, сына логофета Анастасия, стала дунайская граница Византии. В 1045–1047 гг. он занимал должность катепана Паристриона («архонта подунайских го-

¹ Ioannis Skylitzes. P. 424.65 – 425.97. Примечательно, что реакция Михаила на поражение в сербских теснинах расцвечена в рассказе Скилицы в настолько драматичных тонах, что полностью лишает патрикия всякого достоинства. Хронист наделил военачальника такими чертами характера, которые больше присущи женщинам. См.: Ibid. P. 424.71-72: ὁ δὲ πολεμικῆς ἐπιτηρῆς ἀλέχων μακράν, οἷα σκιάτραφῆς ἀνθρώπος καὶ ἐμπαθείαις ἐντετραμμένος.

² Кекавмен. Советы и рассказы. С. 185.

³ См.: Three Byzantine military treatises. P. 294-302.

⁴ Кекавмен. Советы и рассказы. С. 184.3-5.

⁵ О численности византийских войск на Западе в 30–40-е гг. XI в. подробнее см.: Мохов А.С. К вопросу о византийской военной организации в период войны с печенегами. С. 19-20.

⁶ Ioannis Zonarae Epitomae historiarum libri XIII–XVIII / ed. T. Büttner-Wobst. Bonn, 1897. Т. 3. P. 617.12 – 618.7.

⁷ Ioannis Skylitzes. P. 348.1-8. См. также: Каждан А.П. Армяне в составе господствующего класса Византийской империи в XI–XII вв. Ереван, 1975. С. 50-52.

⁸ Ioannis Skylitzes. P. 379.61-66.75-77.

родов»)¹. Его титул в эти годы в источниках не упоминается. Однако известна печать Михаила, вестарха и катепана Паристриона с изображением архангела Михаила на лицевой стороне².

В 1045 г. Михаил сыграл важную роль в переселении на территорию Византии нескольких печенежских кланов во главе с ханом Кегеном (Κεγένης). Незадолго до этого предводитель кочевников поднял восстание против верховного хана Тираха. Потерпев поражение, и опасаясь истребления сородичей, Кеген обратился в Константинополь с просьбой о предоставлении убежища на территории Византии. В ответ Константин IX распорядился расселить печенегов на правом берегу Дуная при условии, что они примут крещение. Приказ императора должен был исполнить катепан Паристриона Михаил. Печенеги переправились через Дунай, местом их поселения стал о. Пэкуюл луй Соаре (совр. название), расположенный поблизости от административного центра фемы Дристры (Силистры). Кегена с почетом отправили в столицу, причем Михаил написал императору письмо, исполненное надежд на союз между ромеями и кочевниками. В Константинополе Кеген принял крещение, получил титул магистра и был отправлен обратно на Дунай, чтобы вместе с соплеменниками усилить оборону границы империи³.

Зимой 1046 г. на Балканы вторглась основная группа печенежских племен во главе с верховным ханом Тирахом (Τιράχ). Война с кочевниками продолжалась до 1047 г. и завершилась победой византийских войск⁴. Катепан Паристриона принимал активное участие в боевых действиях. Отметим, что никаких сведений о допущенных им в этот период тактических просчетах или же, напротив, о демонстрации Михаилом высокого воинского мастерства в источниках не сохранилось.

Последнее упоминание в источниках Михаила, сына логофета Анастасия, датируется началом сентября 1057 г., т.е. завершающим этапом мятежа Исаака Комнина против императора Михаила VI Стратиотика (1056–1057). К тому времени Михаил уже получил титул магистра и входил в состав синклита. Иоанн Скилица писал об этих событиях: «Неожиданно, рано утром, в Великой Церкви Божией магистр Михаил, сын Анастасия, патрикии Феодор Хрисилий и Христофор Пирр, словом, все архонты этерии (ἀρχοντες τῶν ἐταρειῶν) кричали, чтобы патриарх спустился к ним, так как они желали подать ему срочные ходатайства... они попросили его доставить василевсу послание, где Комнина называли императором»⁵.

Так как переговоры о передаче власти Исааку Комнину затягивались, сторонники патриарха Михаила Кирулария организовали в столице нападения на дома приверженцев императора. Магистр Михаил принимал в них самое активное участие. В «Хронографии» Михаила Пселла говорится, что «среди синклита нашлись смутьяны и мятежники, которые устроили беспорядки, угрожали городу пожарами и прочими несчастьями. Они проникли в ограду храма Божественной мудрости, ворвались в алтарь, где без труда уговорили патриарха принять их сторону. Они сделали его своим предводителем, а потом, громко проклиная царя, провозгласили Исаака единственным достойным власти»⁶. По словам Скилицы, беспорядки прекратились только 3 сентября 1057 г., когда передовые отряды армии Исаака Комнина вступили в Константинополь. Они достаточно быстро навести порядок в охваченном бунтом городе⁷.

Подводя итоги, отметим, что военная карьера Михаила, сына логофета Анастасия, является достаточно типичной для византийских армейских командиров высокого ранга. В итоге, Михаил достиг максимально возможного для своего времени положения в иерархии империи – получил титул магистра и вошел в состав синклита. Неудачное командование во время похода в Сербию в 1042 г. не помешало ему продвигаться по служебной лестнице. Критика, которой он подвергся со стороны хрониста Иоанна Скилицы, вероятнее всего, была вызвана субъективными причинами. Не исключено также, что предвзятость оценок по отношению к Михаилу была связана с хитро-сплетениями внутривизантийской борьбы между группировками столичной бюрократии.

Следует отметить, что, несмотря на достаточно полные сведения о военной карьере Михаила, сына логофета Анастасия, для большинства византийских авторов XI в. на протяжении всей жизни он оставался легкомысленным и неопытным архонтом, потерпевшим унижительное поражение от сербского князя. Литературный образ Михаила, сформированный Иоанном Скилицей и, отчасти, Кекавменом, является почти точной противоположностью образа «идеального военачальника». Несомненно, что он не способен был вдохновенно командовать большими армиями, не

¹ Ioannis Skylitzes. P. 456.67-68: τῷ τῆς χώρας ἀρχοντὶ Μιχαήλ; P. 457.31-32: Μιχαήλ τὸν ἀρχοντα τῶν παριστρίων πόλεων.

² Zacos G. Byzantine lead seals. P. 300, no. 602: Μιχαήλ βεστάρχη καὶ κατεπάνω Παράδουναβου.

³ Ioannis Skylitzes. P. 456.67-8; 457.31 – 458.53. И. Йордановым была опубликована печать Кегена. См.: Jordanov I. Corpus of Byzantine seals from Bulgaria. Sofia, 2003. Vol. 1: Byzantine seals with geographical names. P. 138-142, no. 59.1: Ἰωάννη μαγίστρῳ καὶ ἀρχοντὶ Πατζνακίας τῷ Κεγένη.

⁴ Ioannis Skylitzes. P. 457.31 – 458.53. См. также: Bănescu N. Les duchés byzantins de Paristrion (Paradounavon) et de Bulgarie. Bucarest, 1946. P. 78-81; Diaconu P. Les Petchenègues au Bas-Danube. P. 57-58.

⁵ Ioannis Skylitzes. P. 498.30-48.

⁶ Psello Michele. Imperatori di Bisanzio (Cronografia) / trad. di S. Ronchey, comm. di U. Criscuolo. Fondazione Lorenzo Valla, 1984. Vol. 2. P. 224.9-19.

⁷ Подробнее см.: Shepard J. Isaac Comnenus' Coronation Day // Byzantinoslavica. 1977. Т. 38. Fasc. 1. P. 22-30; Мохов А.С. Военная политика Исаака I Комнина // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер. История. Экономика. Политология. Информатика. Белгород, 2012. № 1 (120). С. 52–60.

мог повести за собой воинов, не отличался познаниями в военном искусстве. Напротив, образ Михаила – это редкий в византийской исторической литературе пример плохого военачальника.

Необходимо констатировать, что о бездарных, не обладавших необходимым военным опытом и знаниями, военачальниках византийские авторы писали реже, чем о полководцах-победителях. Между тем, подробности военной карьеры командиров, терпевших со своими войсками сокрушительные поражения, представляют значительный интерес. За пеленой неодобрения и резких характеристик скрываются неординарные характеры и важные подробности военно-политической истории Византии.

Библиография

Василевски Т. Стефан Воислав от Захумлье, Стефан Доброслав от Зета и Византия в средата на XI век // Василевски Т. България и Византия IX–XV век / съст. и ред. И. Божилов. София: Изд-во Проф. Марин Дринов, 1997. С. 139–157.

Каждан А.П. Армяне в составе господствующего класса Византийской империи в XI–XII вв. Ереван: Изд-во АН Армянской ССР, 1975.

Каждан А.П. История византийской литературы (850–1000 гг.): эпоха византийского энциклопедизма. СПб.: Алетейя, 2012.

Капсалькова К.Р. Образы военачальников в историческом сочинении Иоанна Скилицы // Античная древность и средние века. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. Вып. 42. С. 101–110.

Кекавмен. Советы и рассказы: поучение византийского полководца XI века / изд. подгот. Г.Г. Литаврин. СПб.: Алетейя, 2003.

Мохов А.С. Византийская провинциальная знать во второй половине X в.: Анф Алиат // ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: «империя» и «полис» / под ред. Н.А. Алексеенко. Севастополь: Национальный заповедник «Херсонес Таврический», 2013. С. 144–146.

Мохов А.С. Военная политика Исаака I Комнина // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер. История. Экономика. Политология. Информатика. Белгород: Изд-во Белгородского ун-та, 2012. № 1 (120). С. 52–60.

Мохов А.С. К вопросу о византийской военной организации в период войны с печенегами (1046–1053 гг.) // Известия Урал. гос. ун-та. Екатеринбург. 2005. № 39. С. 15–26.

Aeneas Tacticus, Asclepiodotus, Onasander / ed. W.A. Oldfather. London; New York: Heinemann, 1923.

Bănescu N. Les duchés byzantins de Paristrion (Paradounavon) et de Bulgarie. Bucarest: Institut roumain d'études byzantines, 1946.

Cheyne J.-Cl. Les Phocas // Le traité sur la guérilla (De velitatione) de l'empereur Nicéphore Phocas (963–969) / éd. par G. Dagron, H. Mihăescu. Paris: Centre national de la recherche scientifique, 2011. P. 333–334.

Diaconu P. Les Petchenègues au Bas-Danube. Bucarest: l'Académie de la République Socialiste de Roumanie, 1970.

Guilland R. Etudes sur l'histoire administrative de l'Empire byzantin: l'Eparque // Byzantinoslavica. 1980. T. 41. Fasc. 2.

Ioannis Scylitzae Synopsis historiarum / rec. I. Thurn. Berlin; New York: De Gruyter, 1973.

Ioannis Zonarae Epitomae historiarum libri XIII–XVIII / ed. T. Büttner-Wobst. Bonn: De Gruyter, 1897. T. 3.

Jean Skylitzés. Empereurs de Constantinople / texte trad. par B. Flusin et annoté par J.-Cl. Cheynet. Paris: Lethielleux, 2003.

Jordanov I. Corpus of Byzantine seals from Bulgaria. Sofia: Agato Publishers, 2003. Vol. 1: Byzantine seals with geographical names.

Laurent V. Le Corpus des sceaux de l'Empire byzantin. Paris: Centre national de la recherche scientifique, 1981. T. 2: L'administration centrale.

Psello Michele. Imperatori di Bisanzio (Cronografia) / trad. di S. Ronchey, comm. di U. Criscuolo. Fondazione Lorenzo Valla, 1984. Vol. 2.

Shepard J. Isaac Comnenus' Coronation Day // Byzantinoslavica. 1977. T. 38. Fasc. 1. P. 22–30.

Theophanes Continuatus, Ioannes Cameniata, Symeon Magister, Georgius Monachus / rec. I. Bekker. Bonn: De Gruyter, 1838.

Three Byzantine military treatises / ed. by G.T. Dennis. Washington, D.C.: Dumbarton Oaks, 1985.

Xenophon. Memorabilia and oeconomicus / transl. by E.C. Marchant. London: Harvard University Press, 1923.

Zacos G. Byzantine lead seals / ed. by J.W. Nesbitt. Berne: Basel and Berne, 1984. Vol. 2.

References

Aeneas Tacticus, Asclepiodotus, Onasander / ed. W.A. Oldfather. London; New York: Heinemann, 1923.

Bănescu N. Les duchés byzantins de Paristrion (Paradounavon) et de Bulgarie. Bucarest: Institut roumain d'études byzantines, 1946.

Cheyne J.-Cl. Les Phocas // Le traité sur la guérilla (De velitatione) de l'empereur Nicéphore Phocas (963–969) / éd. par G. Dagron, H. Mihăescu. Paris: Centre national de la recherche scientifique, 2011. P. 333–334.

Diaconu P. Les Petchenègues au Bas-Danube. Bucarest: l'Académie de la République Socialiste de Roumanie, 1970.

- Guiland R. Etudes sur l'histoire administrative de l'Empire byzantin: l'Eparque // *Byzantinoslavica*. 1980. T. 41. Fasc. 2.
- Ioannis Scylitzae Synopsis historiarum / rec. I. Thurn. Berlin; New York: De Gruyter, 1973.
- Ioannis Zonarae Epitomae historiarum libri XIII–XVIII / ed. T. Büttner-Wobst. Bonn: De Gruyter, 1897. T. 3.
- Jean Skylitzés. Empereurs de Constantinople / texte trad. par B. Flusin et annoté par J.-Cl. Cheynet. Paris: Lethielleux, 2003.
- Jordanov I. Corpus of Byzantine seals from Bulgaria. Sofia: Agato Publishers, 2003. Vol. 1: Byzantine seals with geographical names.
- Kapsalykova K.R. Obrazy voenachal'nikov v istoricheskom sochinenii Ioanna Skilicy // *Antichnaya drevnost' i srednie veka*. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2014. Vyp. 42. S. 101-110.
- Kazhdan A.P. Armiane v sostave gosподstvuyushchego klassa Vizantijskoj imperii v XI–XII vv. Erevan: Izd-vo Armjanskoj AN SSR, 1975.
- Kazhdan A.P. Istoriya vizantijskoj literatury (850–1000 gg.): ehpoza vizantijskogo ehnciklopedizma. SPb.: Aletejja, 2012.
- Kekavmen. Sovety i rasskazy: pouchenie vizantijskogo polkovodca XI veka / izd. podgot. G.G. Litavrin. SPb.: Aletejja, 2003.
- Laurent V. Le Corpus des sceaux de l'Empire byzantin. Paris: Centre national de la recherche scientifique, 1981. T. 2: L'administration centrale.
- Mohov A.S. K voprosu o vizantijskoj voennoj organizacii v period vojny s pechenegami (1046–1053 gg.) // *Izvestiya Ural. gos. un-ta*. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2005. № 39. S. 15-26.
- Mohov A.S. Vizantijskaya provincial'naya znat' vo vtoroj polovine X v.: Anf Aliat // *ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: «imperiya» i «polis»* / pod red. N.A. Alekseenko. Sevastopol': Nacional'nyj zapovednik «Hersones Tavricheskij», 2013. S. 144-146.
- Mohov A.S. Voennaya politika Isaaka I Komnina // *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta*. Ser. Istoriya. Ekonomika. Politologiya. Informatika. Belgorod: Izd-vo Belgorodskogo un-ta, 2012. № 1 (120). S. 52–60.
- Psello Michele. Imperatori di Bisanzio (Cronografia) / trad. di S. Ronchey, comm. di U. Criscuolo. Fondazione Lorenzo Valla, 1984. Vol. 2.
- Shepard J. Isaac Comnenus' Coronation Day // *Byzantinoslavica*. 1977. T. 38. Fasc. 1. P. 22-30.
- Theophanes Continuatus, Ioannes Cameniata, Symeon Magister, Georgius Monachus / rec. I. Bekker. Bonn: De Gruyter, 1838.
- Three Byzantine military treatises / ed. by G.T. Dennis. Washington, D.C.: Dumbarton Oaks, 1985.
- Vasilevski T. Stefan Voislav ot Zahuml'e, Stefan Dobroslav ot Zeta i Vizantiya v sredata na XI vek // *Vasilevski T. Bolgariya i Vizantiya IX–XV vek* / sost. i red. I. Bozhilov. Sofiya: Izd-vo Prof. Marin Drinov, 1997. S. 139-157.
- Xenophon. Memorabilia and oeconomicus / transl. by E.C. Marchant. London: Harward University Press, 1923.
- Zacos G. Byzantine lead seals / ed. by J.W. Nesbitt. Berne: Basel and Berne, 1984. Vol. 2.